

А.А. Новикова

Мифы о советских ценностях на современном российском телевидении

С момента распада СССР прошло уже почти два десятилетия, однако влияние советских традиций на мировоззрение современных россиян все еще достаточно велико. Ведь большинство россиян (а значит, и большинство телезрителей, что для нас принципиально важно) все еще составляют те, кто родился и прошел процесс социализации в СССР. Образы и образцы поведения, тиражировавшиеся советским телевидением, определили отношение к миру сегодняшних телезрителей. Причем не только старшего поколения телезрителей, но (хотя и несколько иначе) и среднего поколения, которое воспитывалось в советских семьях и училось в советской школе.

В годы советской власти формированием идентичности занимались все общественные институты страны. Они делали это по единой и определенной коммунистической партией программе, сообразуясь с четкой идеологической стратегией. Среди базовых ценностей советского человека называют «социальную справедливость (всем сестрам по серьгам), государственный патернализм (отеческая забота сурового, но мудрого вождя, народ как малое стадо), интернационализм (национальные различия вторичны, первично классовое чувство), атеизм (вера большинства в то, что Бога нет)»¹.

¹ *Архангельский А.* Базовые ценности: инструкции по применению. СПб., 2006. С. 29.

В результате целенаправленных усилий сформировалась своеобразная этнокультурная общность «советских людей», объединенная архетипами, мифами, эмблемами, святынями. Она включала в себя людей разных национальностей и культурных традиций, которые должны были строить свою жизнь, ориентируясь на одни и те же ценности. На самом деле эта общность не была ни столь монолитной, как того хотели идеологи КПСС (представления о жизни рабочих, крестьян, интеллигенции различались достаточно существенно), ни стабильной. «Советских людей» в их медиарепрезентации можно объединить в несколько групп. Первое поколение – это герои-революционеры и герои-крестьяне из кинофильмов, чьи образы создавались с верой в возможность полного изменения человека. Второе поколение – плод попыток Сталина «вывести новую породу людей на основе всеобщего милитаризма, службизма, портупейной романтики, начищенных сапог и, по существу, лозунга “наша честь – верность”»². Третье поколение сложилось после «оттепели». К этому времени никаких коммунистических иллюзий уже не было: «Была унылая попытка как-то совместить тоскливый пафос официального “советизма” с попыткой нащупать точки сопротивления нарастающему дрейфу к “несоветскому”. Точки эти были слабые: борьба с “вещизмом”, “мещанством”, дискуссии в газетах на тему “быть или иметь?”, попытки апеллировать к “великому прошлому” октября и гражданской войны»³. Сопротивление это было легко сломлено волной гласности, захлестнувшей эфир и сломавшей прогнившую государственную структуру СССР.

Перестройка и развал страны, встреченный многими «советскими людьми» с радостью, достаточно быстро стал осознаваться ими же как серьезная социокультурная травма. Причем формированием новой идентичности институты власти практически не занимались. Не задумывались об этом и средства массовой информации, в частности телевидение. Однако демонстрируя на экране западные (преимущественно голливудские) фильмы, а также кальки западных программ, они все же тиражировали ценности и модели поведения, которые начинали определять

² Морозов А. «Советское»: архаика и идеал // Социалист, 26.11.2008. Режим доступа: <http://www.socialistinfo.ru/adveritas/83.html>

³ Там же.

общественное самосознание. Ценности потребительского общества плохо согласовывались с советскими ценностями, жизнь в постсоветской России мало соответствовала образцам гражданского общества. Недовольство населения результатами политики 1990-х годов, ориентировавшей россиян на формирование проевропейской глобальной идентичности, позволило новому руководству страны (в частности В. Путину) на рубеже веков сменить стратегию. В это время стал усиленно конструироваться миф о 1990-х годах как времени «национальной катастрофы». В 2005 году В. Путин заявил, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века»⁴. В это же время стала формироваться «Русская доктрина»⁵. А в 2009 году президент Д. Медведев опубликовал программную статью «Россия, вперед!», где подтвердил преемственность этой стратегии.

В ситуации обостренного интереса идеологов государства к советской теме вполне объяснимо любопытство, которое проявляет сегодня к СССР молодежь, родившаяся после его распада. Кроме того, на наш взгляд, интерес к советскому сегодня является отчасти протестным. Его провоцируют процессы глобализации, которые проявляются, в частности, в культурной унификации. Не умея и не желая соответствовать стандартам западного общества, россияне ощущают советское наследие как проявление своей уникальности. Ведь индивидуализм современной культуры противостоит духу советского коллективизма: активность и стремление к успеху – пассивности и покорности судьбе, вера в собственные силы и ответственность за свое будущее не согласуется с государственным патернализмом и т.д. Подобная смена приоритетов не могла не отразиться на психологическом состоянии как отдельных людей, так и общества в целом. Однако и отмахнуться от этих новых для себя ценностей ни бывшие советские люди, ни правители России не могут. Этот конфликт ценностей, который социологи на-

⁴ Владимир Путин: Крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века // «Правда», 25.04.2005. Режим доступа: http://www.pravda.ru/politics/2005/1/1/1/19687_POSLANIE.html

⁵ Идеологическая платформа для коалиции общественных патриотических сил России.

зывают «культурной травмой», мы наблюдаем при просмотре телевизионных программ федерального российского телевидения.

Симптомы культурной травмы на отечественном телевидении

Очевидно, что травмирующим фактором стала перестройка и последовавший за ней распад СССР. Теле- и киноэкран наполнили передачи и фильмы, ставящие своей целью разоблачить и разгромить советский уклад жизни. Одним из ярких фильмов того времени стала документальная картина С. Говорухина «Так жить нельзя» (1990). Основной ее лейтмотив – яростное обвинение в адрес государства, которое уничтожило русского человека, унизив его и превратив в алкоголика и преступника. Для подкрепления своей мысли С. Говорухин создал на экране панораму действительности: равнодушные лица убийц, бедствующий милиционер, живущий в коммунальной квартире с двумя детьми, алкоголики, проститутки, даже патриарх Алексий II, единственная, вырванная из контекста, фраза которого звучит как обвинение. В те годы С. Говорухин, как и многие, считал, что нужно разрушить миф о советской России, чтобы на его обломках построить новую, демократическую Россию. А получилось, как позже признался сам режиссер, говоря об этом своем фильме: «Мы стреляли по советской власти, но попали по России...» Попали по человеку, уточним мы. Многие авторы тех лет, руководствуясь благим намерением рассказать правду и только правду, формировали своими произведениями глубоко негативное тушиковое представление о действительности, углубляя и так тяжело переживаемую человеком 1990-х годов, воспитанным на вере в светлое завтра, культурную травму.

Присутствие симптомов культурной травмы подтверждает и анализ телевизионных программ того времени. На телевидении конца 1980-х – начала 1990-х годов доминирующими симптомами культурной травмы⁶ были «моральная паника» (проявляется в горячих массовых дискуссиях, спорах, мобилизации чрезмерных социальных движений) и *повышенное беспокойство* (проявляется в вере в мифы и сплетни повышенной тревож-

⁶ О симптомах культурной травмы см. подробнее: *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М., 2008. С. 484–485.

ности). «Моральную панику» демонстрировали практически все публицистические программы начиная со «Взгляда»⁷.

Повышенное беспокойство призваны были погасить (а на самом деле еще больше подогрели), например, суггестивные телесеансы медийных «психотерапевтов» А. Кашпиоровского⁸ и А. Чумака⁹.

С середины 1990-х годов количество симптомов культурной травмы в телеэфире начинает возрастать. Массовые дискуссии о прошлом и яростное отторжение этого прошлого сменяются «синдромом ностальгии о прошлом», который в то время чаще проявлялся в форме иронии. Самым ярким телепроектом о Советском Союзе того времени, на наш взгляд, был цикл журналиста Л. Парфенова «Намедни. Наша эра. 1961–1991» (НТВ, 1997). Богатые архивные материалы в передачах иллюстрировали гротескные комментарии ведущего, выставлявшего советских руководителей и простых граждан в качестве глупцов либо чудаков. Видеошутки, подобные оживающим фотоколлажам, в программе Л. Парфенова имели презрительный оттенок. Человек новой России должен был ощутить свое превосходство над самим собой десятилетней давности.

Не менее интересен музыкальный телепроект «Старые песни о главном» (ОРТ, 1995). Можно сказать, это был первый случай на постперестроечном телевидении, когда «советское» предстало не как объект для критики или иронии, а как «потерянный рай». В новогоднюю ночь для разнеженной публики современные эстрадные звезды перепевали советские шлягеры и примеряли на себя роли из советских кинофильмов. Гротеск и фарс не могли скрыть важнейшее послание: советские песни в отличие от современных, говорили о *главном*. И глав-

⁷ «Взгляд» – популярная телепрограмма Центрального телевидения (ЦТ). Начала выходить в эфир с 1987 года. Молодежная музыкально-развлекательная передача, в условиях Перестройки быстро ставшая публицистической. Ее демократично настроенные молодые ведущие обсуждали в эфире наиболее острые проблемы, которые долгие годы замалчивались советским телевидением. От программы «Взгляд» принято вести отчет истории новой российской телевизионной журналистики.

⁸ Украинский и российский психотерапевт, получивший известность в конце 1980-х годов благодаря телесеансам психотерапии.

⁹ Телевизионный журналист, экстрасенс. Получил известность в конце 1980-х годов благодаря телесеансам, во время которых «заряжал энергией» воду, кремь, мази и т.д.

ным была не столько любовь, хотя большинство песен действительно было о любви, сколько *вера в светлое будущее*, которая пропитывала эти песни. Именно ориентация на будущее, вселяющая надежду, делала советское мировосприятие таким притягательным. Зрители новогодних мюзиклов с примитивным сюжетом тосковали не по идеологии и не по колхозам, а по мечте, вере в завтрашний день, который будет лучше, чем вчерашний.

Проект «Старые песни о главном», растянувшийся на несколько лет (с 1995 по 2000 год), задал тон первому теледесятилетия 2000-х. Синдром ностальгии о прошлом, «сопровожающийся идеализацией действий некой группы, идентифицируемой как своей, в целях преодоления кризисной ситуации»¹⁰, уже десять лет эксплуатируется программами различных жанров. Телевидение начала 2000-х годов с его культом развлечения, эскапизмом продолжало сигнализировать зрителям о том, что душевное равновесие нации нарушено. И никакие звездные ледовые шоу («Звезды на льду», «Танцы на льду», «Ледниковый период»), как и «Старые песни о главном», использующие эмоциональный потенциал советских шлягеров и спортивных побед советских фигуристов, не избавили телезрителей от страха перед завтрашним днем.

В телесезоне 2009 года каналы «Первый» и «Россия» продолжили процесс «советизации» эфира, предложив два очень похожих музыкальных проекта «Достоинство Республики» и «Лучшие годы нашей жизни». В первой достоинства советских песен обсуждают аудитории разных возрастов. Во второй аудитория выбирает между двумя десятилетиями XX века на основании сравнения советских песен, кинофильмов, персонажей, знаковых событий истории СССР. Аудитория этих каналов поддержала такой продюсерский ход, о чем свидетельствуют стабильно высокие рейтинги как уже старых программ, так и новых ностальгических проектов. Выпуски информационной программы «Время» (Первый канал) – самые советские по повестке дня, по формату, по подбору героев и конфликтов – по данным TNS, регулярно входят в десятку наиболее рейтинговых программ российского телевидения¹¹. В десятке самых

¹⁰ Штомпка П. Указ. соч. С. 484–485.

¹¹ Данные рейтингов опубликованы на сайте TNS. Режим доступа: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/tv>.

популярных развлекательных программ и шоу «Жди меня»¹² (Первый канал), по многим параметрам являющееся наследником советского телевидения. В топ-10 сразу же попало и новое музыкально-развлекательное шоу «Лучшие годы нашей жизни» («Россия»)¹³.

Не оставляет советская тематика равнодушными и продюсеров тех каналов, которые в течение 1990-х годов считали своей главной задачей ниспровержение советских мифов. Прежде всего – это каналы НТВ и Рен-ТВ, претендующие на звание оппозиционных. В 2000-е годы, несмотря на экономические и политические скандалы, сопровождавшие работу этих каналов, равнение на западные стандарты и ниспровержение кумиров прошлого не переставало быть важным содержанием их вещания. Так, 20 декабря 2009 года на канале НТВ в новом ток-шоу «НТВшники» группа ведущих канала (мужчин возраста 30–40 лет) вела дискуссию в студии с гостями-политиками (мужчинами 60–70 лет, преимущественно убежденными коммунистами) о роли И. Сталина в жизни современной России. Программа так и называлась – «Сталин с нами!». Прозападно настроенные молодые журналисты (российский вариант яппи) обвиняли Сталина, пытаясь выяснить, не является ли сегодня сталинизм «нашим кукишом западу». «Старики»-традиционалисты (а в роли традиции выступали советские мифы) доказывали правоту Сталина:

- «Сталинизм сегодня – это русский православный социализм» (В. Квачков¹⁴);

¹² Режим доступа: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/tv/index.wbp?tv.action=search&tv.regionId=9B17541D-53F1-4092-BD51-83041DDAB639&tv.startDate=23.11.2009&tv.endDate=29.11.2009&tv.raitingNameId=8FF6AFBD-33A4-4C3E-83F2-91B52822DDD3&tv.genreId=6CF93FB8-0BA0-42EB-A6BA-307517B04B45>

¹³ Режим доступа: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/tv/index.wbp?tv.action=search&tv.regionId=9B17541D-53F1-4092-BD51-83041DDAB639&tv.startDate=16.11.2009&tv.endDate=22.11.2009&tv.raitingNameId=8FF6AFBD-33A4-4C3E-83F2-91B52822DDD3&tv.genreId=6CF93FB8-0BA0-42EB-A6BA-307517B04B45>

¹⁴ Полковник ГРУ (Главного разведывательного управления) в отставке, политический и общественный деятель.

- «Если продолжать делать сегодня передачи с точки зрения репрессированных и раскулаченных, ничего хорошего в стране не будет» (Н. Харитонов¹⁵).

Общественная дискуссия, развернувшаяся в прессе и в Интернете после показа программы, в основном состоявшая из взаимных обвинений и оскорблений сторонников и противников Сталина, еще раз показала, что обсуждение советского прошлого не приводит к общественному консенсусу, а только разжигает страсти. Оно не способно привести к выходу из состояния культурной травмы. Сегодня мы наблюдаем в эфире все симптомы травмы, которые выделяют социологи: *синдром отчуждения доверия* (все чаще звучит в комментариях журналистов, в синхронах мотив недоверия к общественным институтам и отдельным гражданам), *синдром апатии* (проявляется, например, в отказе от участия в выборах), *ориентация на сегодняшний день* (особенно ярко проявляется в различных развлекательных программах, в частности в реалити-шоу), *ностальгия о прошлом* (этой теме посвящена наша статья, поэтому об этом подробнее мы будем говорить ниже), *состояние беспокойства*, *синдром «моральной паники»* (проявляется в забалтывании в ходе дискуссий и ток-шоу реальных проблем). На рубеже 2010 года можно говорить о том, что признаки культурной травмы на отечественном телевидении не уменьшаются, а нарастают. «Советское» предстает на современном российском телевидении в очень разных формах. Это и показ старых советских фильмов на общедоступных федеральных каналах, и множество документальных программ, возвращающих зрителей к событиям XX века и знаковым персонам этого времени (от политических деятелей до киноактеров), и внедрение в контекст вполне современных развлекательных телешоу мифов и образов, отсылающих зрителя к советской действительности.

Советское кино и кино о советском прошлом

Сегодняшние общенациональные телеканалы показывают советские фильмы не так часто, как это было еще десять лет назад. Телекиноиндустрия, производящая сериалы на любой вкус, вполне удовлетворяет потребности телепродюсеров. Советские

¹⁵ Депутат Государственной думы, член фракции КПРФ.

фильмы чаще встречаются в эфире нишевых каналов (например «Ностальгия»). И все же в праздничные дни и в моменты важных политических событий нам предпочитают напомнить, что мы – плоть от плоти страны Советов. Мало кого в России может сегодня удивить показ в день окончания Второй мировой войны (в России День Победы) подряд всех серий «Семнадцати мгновений весны»¹⁶ (так было 10 мая 2005 года на НТВ). Но вот создание цветной версии этого сериала (в оригинале черно-белого) и его переозвучивание (премьера май 2009 года, «Россия») вызвало у телекритиков и зрителей оживленную полемику. Время и деньги, вложенные в этот проект, подтверждают твердую уверенность продюсеров в том, что «новая версия» сериала будет востребована сегодняшним зрителем. Не менее любопытный факт – создание современного сериала «Исаев» (о молодости Штирлица). На наш взгляд, это уже не просто ностальгия о прошлом. Это попытка актуализации мифов, находившихся на самой вершине шкалы советских ценностей. Причем начать актуализацию приходится с начала, т.е. с революционных годов, с эпохи гражданского раскола, а продолжать на примере Второй мировой войны. Революция 1917 года на заре Перестройки был вынесен однозначно обвинительный приговор, с которым согласилась и нынешняя власть, сначала переименовав праздник 7 ноября¹⁷ в День согласия и примирения (в 1996 году), а потом и вовсе отменив его (в 2004 году). Не менее однозначно в 1990-е годы прозвучала и тема реабилитации Белого движения. Однако в сериале «Исаев», поставленном по произведениям все того же Ю. Семенова, образы белогвардейцев такие же одномерные, как и в советское время. (Кстати, образы немцев в сериале «Семнадцати мгновениях весны» не были столь плоскими.) Герои прошлого в современной интерпретации сценаристов сериалов или авторов документальных программ чаще всего действуют по логике сегодняшнего дня. И это вполне оправданно,

¹⁶ Многосерийный художественный телефильм (12 серий) режиссера Т. Лиозновой (1973) по мотивам политического детектива Ю. Семенова. Главный герой фильма, штандартенфюрер Штирлиц (в исполнении В. Тихонова), советский разведчик, получает задание выяснить, кто из высших руководителей Рейха ведет сепаратные переговоры о перемирии с США и Великобританией.

¹⁷ Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

так как менталитет россиян изменился в течение XX века столь значительно, что понять людей той эпохи для рядового зрителя оказывается слишком сложно. К тому же попытка серьезного осмысления может не дать рейтинг, обещаемый развлекательным подходом. Поэтому события начала XX века на российском телевидении предстают чаще всего в контексте авантюрных или мелодраматических сюжетов, как это было в сериале «Сонька – Золотая ручка»¹⁸ (2007).

Документальные передачи

Еще одним любопытным объектом для исследования советского наследия в разных его проявлениях на современном российском телевидении, на наш взгляд, являются документальные программы об истории России XX века. Их анализ дает очень неоднозначную картину самоидентификации современного человека. Наиболее популярная тема – портреты исторических деятелей, чьи биографии легли в основу советской мифологии. В основе драматургии рассказов о советских актерах оказывается мелодраматический конфликт. Их сюжет сосредоточен вокруг любовных историй (например фильм «Жены Высоцкого»¹⁹, дважды показанный по каналу НТВ в течение 2009 года). В фильмах о советских политиках, как правило, мы видим некую детективную историю, расследование тайн советского прошлого. Вышедший в начале 2009 года фильм «Привет от Кобы»²⁰ (Первый канал) – детектив, рассказывающий о дореволюционном периоде жизни И.В. Сталина, полный криминальных подробностей.

Таким образом, с одной стороны, современные документальные портретные фильмы о советском прошлом рассказывают о жизни в СССР и о людях, которые должны были руководствоваться при совершении поступков советской системой ценностей, а с другой стороны, авторы этих фильмов ориентируются на стандарты массовой культуры, где цель – любым способом привлечь телевизионную аудиторию. При этом в основе драма-

¹⁸ Телевизионный сериал, рассказывающий о знаменитой аферистке и мошеннице начала XX века.

¹⁹ О перипетиях семейной жизни популярного актера и барда Владимира Высоцкого (1938–1980).

²⁰ Еще один известный псевдоним Иосифа Джугашвили (Сталина).

тургии оказываются формульные жанры: мелодрама, приключение, детектив и другие. В качестве тайн, которые авторы стремятся рассказать зрителям, часто предлагаются не столько подкрепленные документами события, раскрывающие личность героя, сколько сплетни и легенды жизни политиков и актеров. Сомнительные версии при этом подтверждаются реконструкциями, сделанными с использованием метода доку-драмы. Авторы фильмов движутся от одного эпизода из жизни героя к другому, и никакой внутренней связи, способной объединить совершенно разные истории, зрителям проследить не удается.

Так, один из последних фильмов, вышедший в ноябре 2009 года в цикле «Советские биографии» (НТВ), посвящен Сергею Кирову²¹. Он построен на ярких, но часто сомнительных фактах из жизни героя, а то и просто догадках. Сложные отношения с отцом-тунеядцем, мать, умершая от чахотки, благотворительное общество, вложившее немало денег в образование талантливого мальчика, который впоследствии отплатил черной неблагодарностью – украл с завода станок (собственность того самого общества). Став соратником Сталина, С. Киров расстреливал людей тысячами и умер, по версии авторов фильма, от руки ревнивого мужа своей секретарши. Предполагается, что ни у авторов программы, ни у зрителей нет ни малейшего желания поставить под сомнение достоверность шокирующей информации. Ведь главная задача создателей цикла – ниспровержение кумиров, оцененных сегодня как ложных.

С другой же стороны, цикл «Советские биографии» может быть рассмотрен как попытка осознать советское прошлое в документальном, в частности портретном, кино. Не оправдать и не осудить, а понять, чтобы, основываясь на этом новом знании, преодолеть культурную травму. Так, в уже упомянутом выше фильме, посвященном С. Кирову, при всей его «аттракционности» чувствуется желание авторов не просто собрать воедино интересные факты из жизни героя, но через героя увидеть эпоху. Разобраться, почему же мальчик, воспитанный в церковном приюте, став революционером, отдавал приказы расстрелять Крестный ход и репрессировать священников. Но эти ключевые моменты повествования, основываясь на которых было бы возможно понять эпоху, тонут в ненужных подробностях, и как ре-

²¹ Сергей Костриков (псевдоним Киров), (1886–1937) – революционер, советский государственный и политический деятель.

зультат перед нами не глубокий портрет, а лишь схема человека советской эпохи. Похожая попытка проанализировать значение мифа о Василии Чапаеве²² для сознания советского человека была предпринята в показанном в середине ноября 2009 года на Первом канале фильме «Чапай с нами». Но этот замысел также утонул в разнообразных конфликтах и сюжетах, которые притягивали авторов, но в результате не проясняли загадку личности героя. Возможно, увлечение аттракционами, захламляющими драматургию, мешает авторам профессионально выстроить повествование так, чтобы оно могло привести зрителя к осознанию своего прошлого и примирению с ним.

История уже постсоветского портретного документально-го кино знает пример создания полноценного экранного произведения, в котором серьезно была осмыслена тема советского человека. Речь идет о фильме И. Беляева «Русская трагедия» (1993). Он был снят через три года после говорухинского «Так жить нельзя», но насколько же отличается взгляд двух режиссеров на еще недавнее советское прошлое. В основу фильма И. Беляева положена история о том, как в годы застоя²³ один из кораблей Балтийского флота поднял восстание. Герой фильма – возглавивший бунт капитан Саблин. Фильм выстроен в форме общественного суда над героем, где судьи, да и авторы фильма, пытаются выяснить, какие мотивы руководили бунтарем: хотел ли он увести корабль в нейтральную Швецию или привести «Сторожевой» в Ленинград и поднять восстание. Большую сложность представляло то, что сам Саблин был давно расстрелян, а большинство документов по делу – все еще засекречены. Всего одна фотография героя и масса свидетельств близких, друзей, матросов с корабля создают очень противоречивый, но глубокий и неоднозначный образ героя. Более того, этот образ позволяет зрителю понять и принять советское прошлое, примириться с ним через героя, который отдал свою жизнь за то, чтобы что-то изменить.

²² Василий Чапаев (1887–1919) – легендарный полководец Красной армии.

²³ Используемое в публицистике обозначение периода в истории СССР, охватывающего примерно два десятилетия (1964–1982).

Телевизионные шоу

В ряду программ, эксплуатирующих советские мифы, всевозможные шоу должны были бы стоять особняком. Во-первых, такого рода программ не было, да и не могло быть на советском телевидении, ведь стихия шоу, ее философия, на первый взгляд, абсолютно чужды советскому менталитету. Однако более внимательный экскурс в историю советского искусства позволяет нам проследить очевидную преемственность театральных политических зрелищ начала XX века и современных шоу. Театрализованные шествия, театрализованные судебные процессы, театр агитпропа – эти и другие массовые зрелища, популярные в советской России, получили новое воплощение в общественно-политических («Имя Россия») ток-шоу. Западные (в частности британские) форматы, адаптированные к задачам российского телевидения, теряют полифоничность и превращаются в публичное обличение инакомыслящих и утверждение пропагандистских лозунгов.

Так произошло с форматом «Великие британцы» (Би-би-си, 2002), который в отечественной интерпретации имел не культурно-просветительский, а ярко выраженный пропагандистский характер. Для интерпретаторов с канала «Россия» (2008) важным оказался выбор одного-единственного имени, которое могло бы объединить россиян, стать для них знаменем, под которым можно двигаться дальше в светлое будущее. Об этом свидетельствует то, что они не сохранили оригинальное название проекта, назвав его претенциозно и безграмотно с точки зрения русского языка «Имя Россия». Тут имеет значение и включенность в название проекта названия канала «Россия», и акцент на единственном числе слова «имя».

Уже на предварительном этапе при просмотре биографических роликов зрители получали упрощенную информацию о личностях героев. Логика их поступков схематизировалась, подгонялась под архетипические схемы. Элементы формата оставались неизменными (клип-портрет, представление героя его «адвокатом», дискуссия в студии между «адвокатами») независимо от личности обсуждаемого героя, но оценки персонажей, которые давались в клип-портретах, реплики ведущего программировали зрителей на ту или иную реакцию. Так, В. Ульянов-Ленина сравнивали с фараоном, о П. Столыпине сразу сообщали, что он – «достойный» (в начале роли-

ка диктор говорит: «В обычное время выдвигают родовитых и удобных, а в кризисное – достойных»). Суворова называют «настоящим мушкетером», Сталина – тираном. Князь Александр Невский в проекте был представлен как воплощение архетипа Воина/Героя²⁴, Петр I как Правитель, И.В. Сталин как Разрушитель. В результате программа «Имя Россия» оказалась разговором о государственной стратегии и создании новой мифологии, базирующейся на устремленности к цели, а цель – усиление государственной власти.

О проблемах современной России спорили и адвокаты «великих россиян» во время телевизионных дискуссий. Не об истории говорили они, а о настоящем и будущем. Это был разговор о ценностях, лишь слегка прикрытый дымовой завесой эпизодов из биографий исторических деятелей. Уже сам выбор звездных адвокатов давал возможность строить гипотезы по поводу результатов голосования, ведь и сами они вполне могли претендовать на роль «отцов отечества». Чем больше публичный вес адвоката – тем больше шансов у героя на победу. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл²⁵, представлявший Александра Невского, Виктор Черномырдин²⁶ – Петра I, Никита Михалков²⁷ – П. Столыпина, Геннадий Зюганов²⁸ – Ленина, Валентин Варенников²⁹ – Сталина – все они своей публичной репутацией подкрепляли позиции своих подзащитных. Разумеется, авторы проекта это прекрасно понимали. Отвечая на вопросы зрителей по окончании проекта, ведущий А. Любимов прокомментировал итоги: «Думаю, высокая позиция Столыпина в фи-

²⁴ Архетипы определяются по книге: *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб., 2005.

²⁵ Ныне Патриарх Кирилл.

²⁶ Лауреат премии им. Петра Великого 2002 года «за выдающийся вклад в развитие и укрепление Государства Российского», Виктор Степанович Черномырдин еще в 1997 году в качестве премьер-министра РФ выступал в Нидерландах с речью «Петр Великий и современность» (в рамках торжественных мероприятий, посвященных 300-летию визита Петра I в Голландию).

²⁷ Кинорежиссер, председатель Союза кинематографистов России.

²⁸ Политический деятель, возглавляет Союз коммунистических партий.

²⁹ Генерал армии, депутат Государственной думы.

нальном списке связана с популярностью и убедительностью Никиты Михалкова в нашем проекте»³⁰.

Роль Никиты Михалкова в проекте вообще была значительна. С самого начала Александр Любимов подчеркивал его функцию как соведущего. Кроме того, на телевизионный проект должен был отсветом лечь бренд фильма Н. Михалкова «12»³¹. Суд над чеченским мальчиком, убившим приемного отца, превращающийся в кино в суд над современностью, над людьми и над властью, парадоксальным образом в проекте канала «Россия» должен был стать самосудом власти (в лице ее представителей – звездных адвокатов). Власть как будто отправляла зрителям послание: «Мы знаем, что все это время мы и те, чьими приемниками мы стали, вели страну к пропасти. Теперь мы теми же руками готовы сменить направление движения». В шоу «Имя Россия» адвокаты изображали условное гражданское общество, которое выбирает условного Царя. Дизайн проекта сигнализировал об этом достаточно явно, иначе как трактовать значимый элемент дизайна программы – вращающийся царский венец.

Конфликт ценностей или жонглирование мифами

Сюжеты, мифы, эмблемы, советизмы могут появляться в программах различных жанров на разных каналах российского телевидения практически случайно, хаотично, просто потому, что они присутствуют в нашей повседневной жизни (как например, памятник «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной на ВВЦ). Но чаще всего они вводятся в программу преднамеренно, выполняя роль двигателя сюжета (как отдельного репортажа, так и целой программы). Конфликтная ситуация, в которой герои телепередачи начинают действовать по советским образцам, или, наоборот, ситуации, когда герои советских мифов

³⁰ Руководитель и ведущий проекта «Имя Россия» А.М. Любимов отвечает на вопросы зрителей по итогам проекта. Режим доступа: <http://www.nameofrussia.ru/interview.html?id=141>.

³¹ «12» (рабочее название – «12 разгневанных мужчин») – фильм 2007 года режиссера Никиты Михалкова, ремейк знаменитого фильма американского режиссера Сидни Люмета «Двенадцать разгневанных мужчин» (англ. *Twelve Angry Men*). В центре сюжета – обсуждение двенадцатью присяжными дела об убийстве чеченским юношей приемного отца.

ведут себя как современные клерки, приятно щекочут нервы телезрителям. Эти конфликты становятся «революционным элементом» по отношению к картине мира, которая создается массовой культурой и транслируется телевидением. Очевидно, что желательными для советского человека и человека современного являются разные вещи. Появление на телеэкране героя «из прошлого» заставляет зрителей активизировать «советскую картину мира». Подобные герои часто появляются, например, в шоу «Модный приговор» (Первый канал). Конфликт современной моды и образа жизни с советскими ценностями, воплощенными в стиле одежды (скромно, опрятно, дешево) и в образе жизни (главное – работа, забота о других, а любить себя неприлично, а то и преступно), проявляется в большинстве выпусков программы. Чаще всего он провоцируется и подбором героя, и репликами ведущих и соведущих. Модельеру Вячеславу Зайцеву в передаче отведена роль бесспорного авторитета, мирового судьи, который может позволить себе быть как экстравагантным, так и подчеркнуто традиционным (а иногда и несколько старомодным). Сопровождающие «Модного приговора» – воплощение двух систем ценностей: Э. Хромченко (стандартов потребительского общества), А. Шарапова (семейных ценностей). Причем традиционные ценности (семья, дети, покой и уют) в интерпретации А. Шараповой часто переключаются с ценностями советскими. Советская пассивность в ее интерпретации предстает как умение стремиться к далекой цели, боязнь нового – как трепетное отношение к прошлому:

- «Человеку сложно отказаться от того, чего он добивался долгие годы. И если свою свободу он обрел в занятиях бодибилдингом, то это его право на счастье» (03.09.2009);
- «С помощью одежды человек может оставаться незаметным или, наоборот, привлекать к себе всеобщее внимание. Но искренность – это единственный способ привлечь к себе внимание и заслужить любовь окружающих» (08.09.2009);
- «Не спешите избавляться от всех старых вещей. Возможно, ваше любимое платье когда-нибудь с удовольствием примет ваша дочь» (27.10.2009).

Советский патернализм, в котором были воспитаны героини, органично переплетается с обретенными в 1990-е годы эталонами «американской мечты». Так, в программе от 24.11.2009

слушалось дело «О том, как найти настоящего мужчину». Главная героиня: 36 лет, третий раз замужем. Нынешний брак похож на предыдущие – супруг не принимает участия в семейных заботах, а хозяйство, заработки и воспитание четверых детей – на ней. Она устала от этого, но изменить ситуацию и себя не может³². Ситуация, вынесенная для публичного обсуждения, с одной стороны, характерна для советского типа семьи (муж не зарабатывает, не принимает участие в семейных заботах, а женщина безропотно несет на себе все тяготы жизни). С другой стороны, в ней есть вполне современные элементы (три брака – неприемлемый вариант для советского образа жизни, четверо детей – тоже редкость). Сама героиня как будто застряла между двумя жизненными укладами: она носит кроссовки, джинсы и свитера на американский манер, а ведет себя очень по-русски: «Света полностью растворяется в любимом мужчине и может позволить ему многое. Сначала она препятствует, чтобы он принимал участие в домашнем хозяйстве, а потом чувствует, что ей тяжело одной»³³. Желание самоотверженного служения ближним восходит и к советской традиции, и к традиции православной. Такая двойственность подталкивает всех участников разговора к достаточно жестким оценкам подобного взгляда на жизнь.

Героине другого выпуска (08.09.2009) («Дело о серой мыши с властным характером») 28 лет. Она из семьи военного: «С детства впитала: мужчине – почет и подчинение, а рулить главой семейства можно и исподтишка. Школьным прозвищем “серая мышь” гордилась. Облик выбрала под стать: длинные джинсовые юбки, немодные очки и хвостик. Умеет заслужить авторитет: сначала староста группы, затем дирижер. Руководящую должность сменила из-за любимого. Начальственные интонации могли испортить отношения»³⁴. Эта героиня на протяжении всей дискуссии отстаивает советскую систему ценностей, которую впитала с детства, хотя в силу возраста мало что может помнить об этом времени. Однако создатели программы подчеркивают, что она из семьи военного. Субкультура, в которой выросла героиня, более чем многие другие субкультуры пропитана советскими традициями. Девушка с детства привыкла относиться к мужчине с пиететом, а себя рассматривать не как объект

³² <http://www.1tv.ru/dp/si=5726&fi=2487>

³³ Там же.

³⁴ <http://www.1tv.ru/dp/si=5726&fi=1970>

восхищения, а как друга и помощницу. Это вызывает у экспертов и участников программы явное уважение, но вносит диссонанс в пропагандируемые ими представление о жизни.

- «Я никогда не пыталась выделяться одеждой» (героиня);
- «Маша носит такую одежду, которую не каждая бабушка наденет» (подруга Ирина);
- «При этом она очень интересный человек с высоким интеллектом. Ей не хватает яркой одежды, которая бы отражала ее богатый внутренний мир» (жених Павел);
- «Успех Маши необычен. Она покоряет мужчин не внешним видом, а обаянием, умом» (подруга Татьяна);
- «Для того чтобы удержать мужчину, необходимо постоянно демонстрировать разнообразные наряды, примерять разные стили и играть разные роли» (Эвелина Хромченко).

Чем больше противится героиня новым для себя ценностям, тем более активно пытаются ее переубедить все остальные. Приходится даже прибегать к авторитету ведущего: «Гардероб любой женщины должен блистать разнообразием. Очень опасно выбрать своим эталоном один цвет, один стиль, один фасон. Вы рискуете навсегда остаться в прошлом».

Жить для себя, а не только для семьи; искать свое счастье невзирая на возраст; не уходить с головой в работу; отказаться от стереотипов – таковы наиболее часто повторяющиеся «послания», которые создатели программ передают участникам и аудитории. Собственно, с правильностью такой позиции всерьез никто и не спорит. Большинство зрителей отдают себе отчет в том, что советские ценности, которые якобы пропагандируют телепрограммы разных форматов – это ценности мифологические. Подавляющее число тех, кто сегодня помнит жизнь в Советском Союзе, представители этого третьего из названных нами в начале статьи – унылого – поколения советских людей. Песни же, которые они поют в музыкальных шоу, – это песни чаще всего второго поколения. Что касается идеалов первого поколения, рожденные либеральными мечтами XIX века, они крайне далеки от чаяний людей века XXI. Так что о возрождении советских ценностей в сегодняшней России речь идти не может. Они исчерпали себя еще в конце XX века.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что обострившийся интерес российских производителей телевизионных про-

грамм к советской теме, безусловно, можно рассматривать как следствие идеологической политики, проводимой правительством. Сегодняшнее российское телевидение при помощи ироничного жонглирования «советскими мифами» в эфире создает иллюзию избавления общества от социокультурной травмы, нанесенной двадцать лет назад распадом СССР. Кроме того, псевдоностальгия по прошлому позволяет не акцентировать внимание аудитории на том, что формирование новой проевропейской идентичности, объявленное в России 1990-е годы, не состоялось. Взамен нее снова провозглашаются призывы искать особый «русский путь» модернизации. Новый вариант идентичности должен уходить корнями в научные и художественные достижения СССР, в идеологию справедливого социалистического общества, очищенную от перегибов сталинизма и бюрократизма брежневского периода. Однако внешне (на уровне культуры повседневности) россияне не должны отличаться от европейцев и американцев, ориентируясь на стандарты жизни, пропагандируемые массовой культурой потребительского общества. Формирование представлений об этих стандартах в России тоже возложено на телевидение. Хотя, на наш взгляд, невозможность такого синтеза очевидна, что подтверждает анализ телепрограмм современного российского телевидения.